

<https://doi.org/10.62837/2025.9.473>

ДУРСУНОВА ФАТИМА АСКЕР ГЫЗЫ
Бакинский государственный университет,
доцент кафедры тюркологии,
ул.З.Халилова 33
fatimad@bk.ru

СУФИЙСКИЕ ОБРАЗЫ И МОТИВЫ В ПОЭМЕ «МЕХР И МЮШТАРИ»
АССАРА ТЕБРИЗИ
АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию суфийских образов и мотивов в поэме XIV века «Мехр и Мюштари» Шамсадина Мухаммеда Ассара Тебризи. В отличие от классических суфийских произведений, где любовная история мужчины и женщины символизирует путь души к Богу, Тебризи показывает духовную любовь через дружбу Мехра и Мюштари. Их дружба становится образом трансцендентной любви, свободной от низменной страсти, отражающей божественный свет. Поэма перекликается с библейской историей Давида и Ионафана, подчеркивая готовность к самопожертвованию ради духовной близости. Сюжет насыщен приключениями: пустыня, разбойники, людоеды, морская стихия и дикие звери символизируют внутренние духовные испытания. Эпизоды подчеркивают суфийский путь очищения души и приближения к Истине. Астрономическая символика, где Мехр — Солнце, а Мюштари — Юпитер, отражает духовную взаимозависимость героев. Финальная смерть Мехра и Мюштари символизирует единство духовного и земного, а наставление автора акцентирует трансцендентный характер любви.

Ключевые слова: Мехр и Мюштари, Ассар Тебризи, эшг-наме, суфийские образы и мотивы.

Поэма «Мехр и Мюштари», принадлежащая перу поэта-суфия XIV века Шамсадина Мухаммеда Ассара Тебризи, занимает достойное место среди таких выдающихся романтических поэм, как «Лейли и Меджнун», «Хосров и Ширин», «Юсуф и Зулейха», «Вамик и Азра» и других. Ассар Тебризи является также автором ряда касыд, газелей и рубай. Однако наибольшую славу поэту принесла именно поэма «Мехр и Мюштари» (1376), созданная в духе восточных *эшг-наме* («повествований о любви») и написанная в стихотворной форме маснави.

Эшг-наме представляет собой особый жанр восточной классической литературы, широко используемый поэтами-суфиями. В произведениях этого жанра земная, человеческая любовь выступает символом и отражением любви божественной. Через переживания влюбленных, их страдания, испытания и внутреннее очищение авторы стремились показать путь души к Истине, ее духовное восхождение и приближение к Богу.

Для суфийских поэтов любовная история была не просто художественным сюжетом, а аллегорией мистического пути, где возлюбленный символизирует ищущую душу суфия, а возлюбленная — само Божество. Душа, проходит через испытания, прежде чем достичь единения с Божеством.

В главе «О причинах написания произведения» автор поэмы «Мехр и Мюштари» Ассар Тебризи пишет, что именно великий поэт Низами был основоположником романтической поэмы «эшг-наме», избрав тему любви главной темой своего творчества. Далее он подчеркивает, что, подражая Низами, многие поэты создавали выдающиеся произведения о любви, однако никому до сих пор не удалось написать «чистую» историю любви, свободную от «животной страсти». Тебризи выражает уверенность, что именно ему удастся создать такую поэму:

Əssar, bəsdir, vaxt itirmə, bu sözlərdən sən əl çək,
(Ассар, хватит, не теряй времени на пустые разговоры)
Sərraflara xoş görünməz boş sözləri söyləmək.
(Не к лицу они знающим людям)

Yaxşıdır ki, eşqə dair yarat elə bir əsər,
(Лучше создай такую поэму о любви)
Elə nadir bir əsər ki, dillərdə olsun əzbər.
(Чтобы была она у всех на устах) (1, 27).

(подстрочный перевод)

Уже в первых главах поэмы автор очерчивает контуры собственной концепции любви, указывая на то, что истинная любовь, свободная от низменной страсти, выступает отражением духовной и трансцендентной любви:

Eşq odur ki, ariflərin nəzərində solmasın,
Любовь — то, что не меркнет в глазах мудрых ариффов,
Ortalıqda heyvan kimi şəhvət hissi olmasın.
Любовь - то, в чем нет животной страсти (Тəbrizi, 25).

(подстрочный перевод)

Ассар Тебризи действительно ломает сложившиеся в суфийской литературе традиции. Как известно, в суфийских поэмах образ влюбленного олицетворял собой суфия, стремящегося к Аллаху, а образ возлюбленной самого Всевышнего. Ассар решается создать совершенно новаторскую поэму, показав стремление суфия к Аллаху не через традиционную любовь мужчины и женщины, а через крепкую мужскую дружбу сына шаха Шапура Мехра и сына визиря Мюштари.

Здесь поэма перекликается с библейским повествованием о дружбе Давида и Ионафана — образцом идеального дружеского союза как в еврейской, так и в христианской традиции.

Ионафан, старший сын первого царя Израиля Саула и наследник престола, был связан с Давидом узами необыкновенной духовной близости. Успехи Давида вызывали у Саула зависть и подозрительность, вследствие чего царь дважды пытался лишить его жизни. Ионафан же, напротив, дважды спасал Давида, подвергая опасности собственную жизнь. Осознавая свое естественное право на престол, Ионафан тем не менее ясно понимал, что после смерти Саула царская власть должна перейти к Давиду. Это осознание не нарушало их дружеской связи; напротив, Ионафан открыто выражал желание, чтобы, став царем, Давид позволил ему быть вторым после него.

Глубокая привязанность Ионафана к Давиду неоднократно становилась причиной вспышек ярости со стороны Саула. В итоге Давид был вынужден бежать из дворца. После этого друзьям удалось встретиться лишь однажды — в пустыне Зиф, где Ионафан нашел Давида, они вновь утвердили свой союз перед Господом и простились навсегда. Ионафан погибает вместе с отцом и братьями в битве на горе Гелвуйской. Узнав о его смерти друга, Давид выражает глубокую скорбь, называя его братом в своей погребальной песне. (3, 322).

В поэме «Мехр и Мюштари» глубокая дружба между Мехром и Мюштари также становится причиной зависти и подозрений со стороны окружающих. Злонамеренный Бахрам убеждает шаха разлучить юношей, внушая ему мысли об угрозе их близости. Шах Шапур, подобно библейскому царю Саулу, начинает опасаться Мюштари, который, по его мнению, может претендовать на трон после его смерти. Приказав казнить Мюштари, шах в последний момент заменяет смертный приговор на изгнание из дворца.

Мюштари предстоит тяжелый путь, полный испытаний и опасностей. Мехр, не желая оставлять друга в беде, отправляется на его поиски, и его собственный путь также оказывается переполненным злоключениями, нередко ставящими его на грань жизни и смерти.

После долгих испытаний Мехр и Мюштари наконец воссоединяются. Вскоре после этого умирает шах Шапур, оставляя престол своему сыну. Мехр

приглашает Мюштари вернуться во дворец и управлять государством вместе с ним. Однако пережитые испытания глубоко изменили Мюштари: он выбирает путь духовного уединения, оставаясь при этом неизменно верным своему другу.

О новой жанровой переориентации *эшг-наме* в поэме «Мехр и Мюштари» свидетельствует не только ослабление традиционной любовной линии, но и формирование напряженного, драматичного сюжета. Герои проходят через цепь тяжелых испытаний: оказываются в безжизненной пустыне без еды и воды, сталкиваются с шайкой разбойников, попадают в руки к людоедам, оказываются посреди морской стихии, держась лишь за бревно, вступают в единоборство со львом и переживают другие чрезвычайные трудности.

Эти эпизоды, на первый взгляд напоминающие приключенческую фабулу, в действительности раскрывают глубокую суфийскую символику. В суфийской литературе внешние испытания отражают внутреннее духовное странствие — «сейр у сулук» (2, 310), путь очищения души. Пустыня символизирует отречение от мирского и духовную изоляцию, где человек остается наедине с истиной. Разбойники и людоеды воплощают низменные страсти и пороки, стремящиеся «поглотить» путника, отвлекая его от пути к истине. Морская стихия — образ хаоса и испытания веры, где устойчивость духа заменяет утраченные внешние опоры. Лев традиционно символизирует как опасность, так и преодоление страха — встречу с «внутренним зверем» в человеке или, в иной интерпретации, Божественный аспект силы, перед которым путник должен смириться.

Таким образом, сюжетные перипетии в поэме не столько развлекают читателя, сколько формируют духовно-аллегорическую структуру произведения. Переживаемые героями испытания отражают процесс постепенного очищения, возвышения и приближения к высшей истине, что свидетельствует о глубоком суфийском переосмыслении традиции *эшг-наме*.

В поэме «Мехр и Мюштари» заметны художественные аллюзии на творчество предшественника Ассара Тебризи — великого поэта XII века Низами Гянджеви. Одним из наиболее показательных примеров является эпизод, в котором Мехр, решив покинуть дворец и отправиться на поиски своего друга Мюштари, похищает из конюшни лучшего коня по имени Джахангард. Этот мотив напрямую соотносится с поэмой «Хосров и Ширин», где Ширин тайно уводит из дворцовых конюшен знаменитого коня Шабдиза.

Неслучайно автор подчеркивает, что Джахангард превосходит в силе и выносливости даже легендарного Шабдиза. Такое сопоставление не только

создает литературный диалог с Низами, но и отражает стремление Ассара Тебризи утвердить собственную поэтическую традицию, развивая канонические образы классической восточной эпики и вписывая их в новые этические и духовные контексты.

Следует также подчеркнуть, что в поэме Ассара Тебризи заметно активное использование фольклорных мотивов. Так, герои, находясь в разлуке и разыскивая друг друга, обращаются к солнцу, ветру и иным природным силам с просьбой передать весточку другу. Данная деталь напрямую перекликается с эпосом «Китаби Деде Горгуд», где Газан-хан, отправляясь на поиски своих близких, обращается за помощью к ветру, волку и другим природным или мифологическим силам (4, 42).

Фольклорное влияние проявляется не только в отдельных эпизодах, но и пронизывает всю структуру произведения. Уже в самом начале автор называет свое создание «дастаном», что указывает на его сознательное стремление вписать повествование в традицию устной эпической поэзии. Ряд сюжетных элементов — дружба шаха и визиря, их бездетность, встреча во время охоты со старцем, мольба о милости и последующее чудесное рождение двух сыновей — также восходит к поэтике дастана, где подобные мотивы выступают важными структурообразующими компонентами.

Фольклорная стилизация суфийской поэмы в данном контексте может быть рассмотрена как значимое новаторское решение. Соединение мистико-аллегорической направленности суфийского повествования с жанровыми характеристиками народного эпоса не только расширяет художественные рамки произведения, но и формирует особый синкретический стиль, характерный для поэтической школы позднего средневековья.

Поэму Ассар Тебризи завершает смерть главных героев, которые уходят из жизни в один и тот же день, символизируя единство духовных и земных связей, характерное для суфийской мысли. Через финальные события автор подчеркивает, что истинная любовь не ограничивается физическим или социальным измерением: она трансцендентна, вечна и связана с преданностью, самопожертвованием и духовным совершенствованием. Обращаясь к читателю, Тебризи говорит: «Если хочешь знать, что такое истинная любовь, то прочитай эту книгу внимательно. Ты найдешь ответы на все свои вопросы» (1, 291). Эта фраза выступает как наставление: читатель через повествование о дружбе, верности и испытаниях героев получает возможность осознать любовь как духовный путь — форму высшего знания и гармонии с божественным, где земная страсть подчинена нравственному и мистическому росту.

Ассар Тебризи прославился не только как поэт, но и как выдающийся астроном своего времени, что отразилось в его творчестве. В его поэме

персонажи носят имена планет: Мехр — Солнце, Мюштари — Юпитер, Бадр — Луна, Нахид — Венера, Бахрам — Марс.

Суфийская традиция рассматривает любовь как движение от видимого к невидимому, от земного к божественному. В этом ключе имена героев — Солнце и Юпитер — символизируют духовную взаимосвязь между возлюбленным и тем, кто отражает его свет. Солнце — Мехр — выступает источником света и жизни, символом истинной, божественной любви. Юпитер — Мюштари — отражает этот свет, усиливает его, но не может существовать самостоятельно, подобно тому как душа, не обладая полнотой бытия, стремится к отклику в любви и находит завершение лишь в соединении с Источником.

Юпитер, хотя и не излучает собственного света, отражает Солнце и живет его светом, что на уровне поэтической символики соответствует духовной взаимозависимости: любовь, свободная от эго и страстей, проявляется через способность видеть и отражать свет другой души. Как и в суфийской концепции эшг, настоящая любовь не ограничена физическим проявлением, она духовна и трансцендентна: один из героев является источником, другой — зеркалом божественного света.

Таким образом, астрономическая символика планет становится в поэме не просто художественным приемом, а выражением суфийского понимания любви как движения к единству, как отражения высшего света в земной жизни.

1. Əssar Təbrizi. Mehr və Müştəri. Bakı, "Şərq-Qərb", 2006, 312 səh.
2. А.Али-заде. Исламский энциклопедический словарь. Москва, «Ансар», 2007, 400 стр.
3. Библийская энциклопедия. <https://azbyka.ru/otechnik/Biblia/biblejskaja-entsiklopedija-rbo/> (дата доступа: 26.11.2025)
4. Kitabı-Dədə Qorqud: əsil və sadələşdirilmiş mətnlər. Bakı. Öndər, 2004, 376
5. Səfərli Ə., Yusifli X. Qədim və orta əsrlər Azərbaycan ədəbiyyatı. Bakı: Maarif, 1982, 696 s.

Fatima Dursunova

Əssar Təbrizinin "Mehr və Müştəri" poemasında sufi obrazları və motivləri Xülasə

Bu məqalədə 14-cü əsrə aid Əssar Təbrizinin "Mehr və Müştəri" poemasında sufi obrazları və motivləri sistemli şəkildə təhlil edilir. Klassik sufi ədəbiyyatında kişi və qadın arasındakı sevgi hekayələri ruhun Tanrıya səyahətini simvolizə etdiyi halda, Təbrizi mənəvi sevgini Mehr və Müştərinin qarşılıqlı dostluğu vasitəsilə ifadə edir. Onların münasibəti alçaq ehtiraslardan azad, ilahi işığı əks etdirən transsendental

sevgi kimi təqdim olunur. Poema bibliya motivləri ilə də əlaqələndirilir; xüsusilə Davud və Yonatanın hekayəsi ilə paralel olaraq, mənəvi yaxınlıq naminə qurban verməyə hazır olmaq temasını əks etdirir. Süjet boyu qəhrəmanlar macərəlarla üzləşir: səhra, quldurlar, adamyeyənlər, dəniz elementləri və vəhşi heyvanlar daxili mənəvi sınaqların simvolu kimi çıxış edir. Bu epizodlar sufi ruhun təmizlənməsi və Həqiqətə yaxınlaşma prosesini vurğulayır. Poemada istifadə olunan astronomik simvolizm — Mehrin Günəşi, Müştərinin isə Yupiteri təmsil etməsi — qəhrəmanların mənəvi qarşılıqlı asılılığını və ilahi işığa yönəli əlaqəsini göstərir. Qəhrəmanların bir gündə ölümü isə mənəvi və dünyəvi birliyin simvolu kimi təqdim olunur.

Fatima Dursunova

Sufi Imagery and Motifs in the Poem "Mehr and Mushtari" by Assar Tabrizi
Abstract

This article explores Sufi imagery and motifs in the 14th-century poem *Mehr and Mushtari* by Assar Tabrizi. Unlike classical Sufi works, in which the love story between a man and a woman symbolizes the soul's journey toward God, Tabrizi portrays spiritual love through the profound friendship between Mehr and Mushtari. Their bond becomes an emblem of transcendental love, free from base passions and reflecting divine light. The poem also echoes the biblical narrative of David and Jonathan, highlighting the readiness to make sacrifices for the sake of spiritual intimacy. The plot is rich in adventurous episodes—deserts, robbers, cannibals, the perils of the sea, and encounters with wild animals—that symbolize inner spiritual trials. These events illustrate the Sufi path of purification and the soul's progress toward Truth. Astronomical symbolism, in which Mehr represents the Sun and Mushtari Jupiter, underscores the characters' spiritual interdependence. Finally, the simultaneous death of Mehr and Mushtari symbolizes the unity of the spiritual and the earthly realms, while the author's concluding reflections emphasize the transcendental and enduring nature of true love.

Rəyçi: dosent Gülgün Əliyeva